

Две картины И. Бродского

(„Коминтерн“ и „Расстрел 26“)

Художник И. И. Бродский
с дочерью Лидией, ученицей Гос. Бал. Уч.

И. И. Бродский родился в 1884 г. в селе Софиевке, Бердянского у., Таврической губ. Способности к рисованию проявились у него с ранних лет. 12-летним мальчиком он поступает в Одесскую художественную школу. Здесь он проучился 6 лет. По окончании школы Бродский в 1902 г. для завершения своего художественного образования поступает в Академию Художеств, где работает в классе И. Е. Репина. В 1907 г., по окончании Академии, Бродский получает заграничную командировку.

Уже с 1903 г. он появляется на всех больших русских выставках: „Мир искусства“, „Союз русских художников“, „Т-во передвижных выставок“ и др. В 1911 г. Бродский получает на Всероссийском конкурсе в Петербурге юбилейную премию в 2.000 руб.

„Торжественное открытие II конгресса Коминтерна во дворце Урицкого в Ленинграде“.

Эта грандиозная по своим размерам (40 кв. арш.) и по количеству портретных изображений картина являет перед нами Коминтерн в действии. Центральное место занимает в ней вождь мирового пролетариата В. И. Ленин, произносящий с трибуны пламенную речь о международном положении. Весь зал, переполненный делегатами, внимательно слушает.

На полотне изображено около шестисот фигур, из которых четыреста являются портретами. Здесь можно легко узнать Калинина, Крупскую, Бухарина, Зиновьева, Троцкого, Сталина, Радека, Луначарского, Каменева, Карахана, Раковского и многих других вождей русского пролетариата. Немец сразу же узнает характерный облик

маститой Клары Цеткин, венгерец—всемирно-известного Бела Куна, француз—Гильбо, американец—безвременно скончавшегося Джона Рида и т. д.

Бродский задумал эту картину в 1920 году. На II конгрессе им были сделаны на месте многочисленные этюды, снимки и наброски. 20 июля 1920 г. художником было получено задание от Комитета по организации праздника в связи с конгрессом III Коммунистического Интернационала: „приступить к выполнению важнейшей художественно-исторической работы—запечатлеть на полотне в виде большой картины торжественное заседание во дворце Урицкого делегатов II Конгресса Интернационала“.

Бродский работал над этой картиной четыре года, превратив в мастерскую для нее одну из зал Смольного, и одержал большую победу.

„Коминтерн“ Бродского вызвал с разных сторон самые сочувственные отзывы, отдающие дань таланту и огромному композиционному размаху художника. Вот некоторые из мнений, высказанных об этом крупном вкладе в революционную живопись:

„Эта картина вызывает настоящий взрыв восторга со стороны рабочих зрителей. Действительно, достоинств в этой картине много. В конце концов это—одно из немногих произведений живописи, о котором можно говорить, как о картине“ (А. В. Луначарский).

„Картина—памятник для эпохи, нашей революции“ (Секретарь Ц. К. ВКП Молотов).

„Тот, кто раз слышал т. Ленина, может вспомнить его слова и движения, которые соответствуют напряженности остальных портретированных фигур и является великолепной данью революционному движению“ (член Коминтерна В. Хейвуд).

„Расстрел 26-ти комиссаров“.

Картина Бродского „Расстрел 26-ти комиссаров“ увековечивает трагическое историческое событие, имевшее место 20 сентября 1918 года в степи между Красноводском и Асхабадом, а именно—зверское убийство, по приказу белогвардейского „Закаспийского правительства“, двадцати шести героев революции, двадцати шести комиссаров Бакинской коммуны.

Это большое полотно (28 кв. аршин) изображает самую казнь, которую вернее было бы назвать массовым зверским убийством, и дает на фоне кошмарной экзекуции портретные фигуры Шаумяна, Джапаридзе, Фиолетова, Азизбекова, Левина, Аширяна, Корганова и Басина. Эти герои спокойно и бесстрашно стоят перед наведенными на них винтовками палачей, готовясь принять смерть за революцию. Внизу, под пригорком, лежат окровавленные трупы их товарищей, уже убитых палачами. Все это изображено, с исторической точностью, на фоне унылой туркестанской песчаной степи при первых лучах восходящего солнца.

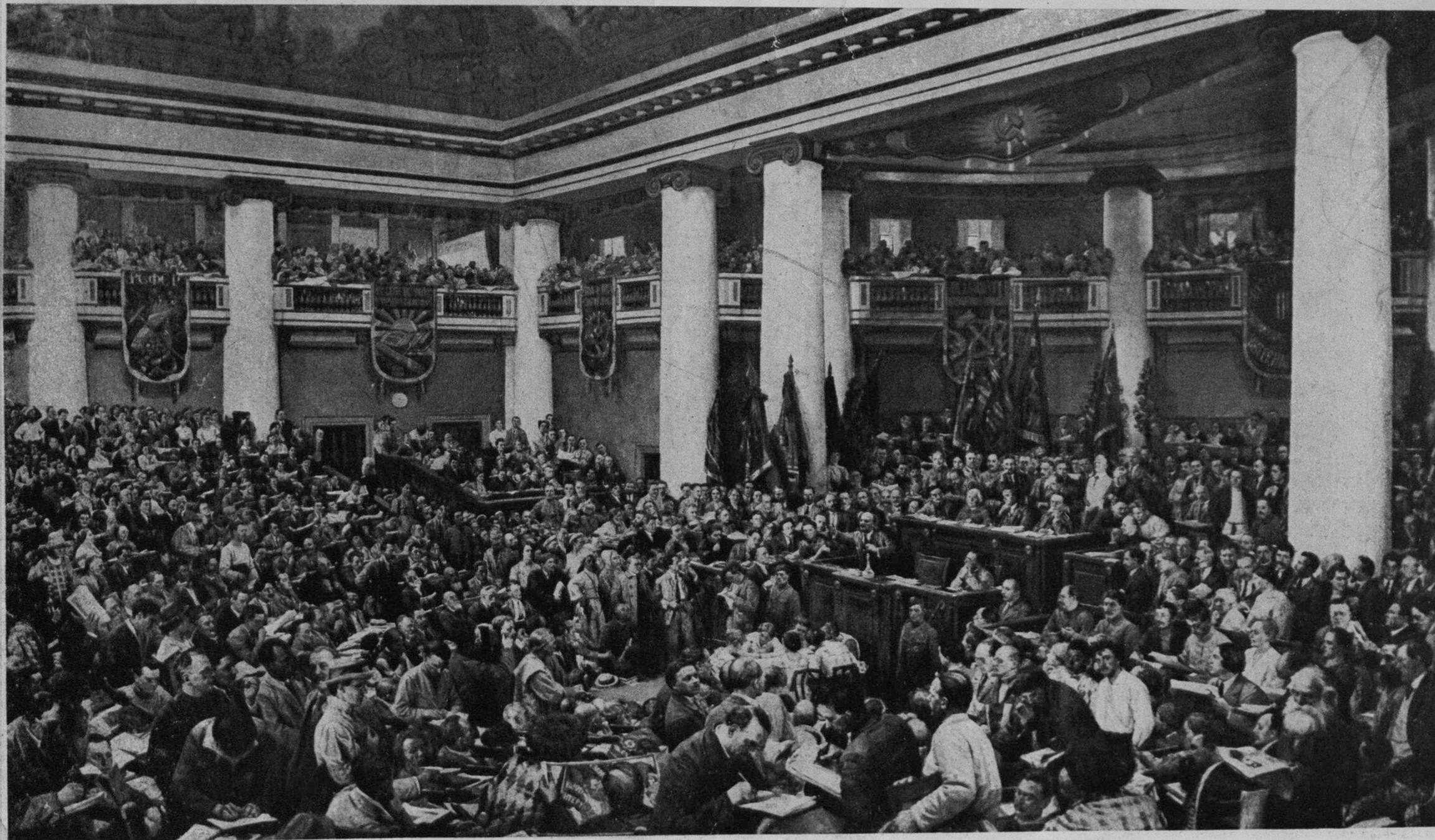
По мнению Предсовнаркома Азербейджанской Республики т. Г. Мусабекова, картина Бродского „Расстрел 26 бакинских комиссаров“ является исторической ценностью. „Заслуга автора,—говорит т. Мусабеков,—неоценима еще тем, что он поразительно умело раскрыл пред пролетариатом всю пошлость, зверство и алчность буржуазных наймитов“.

„Расстрел 26 бакинских коммунаров“.

Картина приобретена Баксоветом.

Картина худ. **И. И. Бродского.**

„Торжественное открытие II-го Конгресса Коминтерна во дворце Урицкого в Ленинграде“.

Картина приобретена Коминтерном.

Картина худ. И. И. Бродского.

ДИСКИЗВНЬ ИСКУССТВА

Ленинградская фабрика „Госкино“

„Под властью Адага“

А. В. Касьянова.
Палавандов.

Режиссер В. О. Касьянов.
Оператор Н. Ф. Козловский.

Гамквелидзе.
Тамара Каландадзе.

№

5

За кулисами частного театра

(Дело Д. В. Зеркаловой).

В распоряжение редакции доставлен ряд документов, вскрывающих ту нездоровую атмосферу, какую создают в иных театрах иные хозяйчики, никак не могущие расстаться с антрепренерскими приемами ведения дела и забывающие, что в Советском государстве интересы трудящихся должны найти и найдут защиту.

В начале июня прошлого года дирекция театра б. Корш, в лице А. Р. Аксарина, предложила ангажемент на предстоящий сезон известной провинциальной актрисе Д. В. Зеркаловой. После нескольких повторных настоятельных предложений Зеркалова приехала в Москву и подписала контракт.

Начался сезон, ставятся пьесы за пьесой, но Зеркалову «художественная часть» (коей заведует Н. М. Радин) ни в одной постановке не занимает.

Только 10 декабря Н. Радин подает в местном заявлении, что Зеркалова немотивированно отказалась от порученной ей в комедии «Как важно быть серьезным» роли Сесиль, а между тем, по словам жалобщика—

(Зеркалова), неизвестная мне по своим художественным возможностям, могла в означенной роли показать себя дирекции и режиссуре.

С своей стороны Зеркалова подала в местном обширное заявление. Здесь она между прочим сообщает, что кое-какие сомнения у нее возникли еще во время личных переговоров с дирекцией, однако она согласилась служить.

— После долгих увещаний дирекции, несмотря на то, что мной (Зеркаловой) было указано, что служит артистка Шатрова на однородные роли, дирекция ответила: «Шатрова исключительно на роли кокэтт и никакого отношения к вам (Зеркаловой) не имеет.

По объяснению Зеркаловой, ей с самого начала дали роль в «Обществе почетных звонарей», но постановка не состоялась. Последовательность же дальнейших событий так излагается Зеркаловой в ее заявлении:

Я начала ходить в театр объясняться с дирекцией и, на основании пьес «Любовь—сила» и т. п., я просила послать также что-нибудь из моего репертуара или дать мне сыграть в очередь (с Шатровой) «Любовь—сила», — на что последовал ответ Аксарина: «Не трогайте Шатрову». На мое предложение пойти к Радину Аксарин отвечал: «Не советую, с ним объясняться подождите». Прождав два месяца, ничего (ролей) не получая, я предложила дирекции уплатить и освободить меня или дать работу. Дирекция всякими клятвами, честными словами убедила подождать три дня, уверяя, что следующая постановка будет для меня.

Действительно, через несколько часов Зеркалова была приглашена в дирекцию, и здесь, рассказывает она—

мне была предложена Ю. П. Солониным (содиректор Аксарина) роль в «Васильковых дурачествах»; несмотря на то, что Аксарин не раз заявлял мне, чтоб я вообще не рассчитывала быть занятой в постановках Радина, я согласилась и ожидала репетиции и роли. Но роль мне почему-то не была прислана. Когда я пришла на другой день в контору за объяснениями, мне ответили, что не могли взять у Радина эту роль, что если б меня и заняли, то мне было бы очень трудно, что Радин отнесся бы ко мне на репетициях очень плохо. «Жалея меня», они не хотели на этом настаивать... И роли в «Васильковых дурачествах» я также не получила.

В компенсацию, дирекция по личной своей инициативе предложила мне сыграть «Погибшую девочку», под названием «Подросток».

С благословения дирекции, объявившей, что премьера «Подростка» назначена на 18 декабря, Зеркалова начала готовиться к дебюту и произвела большие затраты на туалеты.